

О. Л. Лейбович

«БЕЗВЕСТНЫЙ СТРАННЫЙ ТИП В КОСОВОРОТКЕ ...». БОРИС НАЗАРОВСКИЙ И НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ Г. ПЕРМИ

Аннотация: На основании опубликованных и архивных материалов в статье рассматриваются культурные аспекты дискуссии 1968–1972 гг. о дате основания г. Перми. Отмечается противоречие между ничтожным историческим содержанием дискуссии и ее культурным значением. Делается вывод, что спор о времени основания города был завершающим моментом в конструировании особой пермской идентичности. 1723 г. символизировал трудовое начало в истории Перми. Выдвигается и обосновывается тезис о ключевой роли Б. Н. Назаровского в этом процессе.

Ключевые слова: Пермь, 1723, дискуссия о дате основания города, 1968–1972, Б. Н. Назаровский, Ф. С. Горовой.

Когда ищешь метафору для представления пермской культурной жизни за последнее столетие, перед глазами всплывает пейзаж: неширокая равнинная река с медленным, покойным течением: ни водоворотов, ни стремнин, ни перекатов. Покатые берега, поросшие хвойным лесом; протоптанные тропинки к отмелям. Неяркий солнечный свет, просочившийся сквозь облака. Умиротворение.

И вдруг заставка куда-то отплывает. И на экране сменяют друг друга кадры черно-белого кино. Ломаные линии. Искраженные перспективой предметы. Под пронзительные звуки мелькание искаженных лиц. Чинная культурная жизнь на короткий срок прерывалась бурными дебатами, взрывом страстей в среде пермской интеллигенции. На рубеже 1960–1970-х гг. люди яростно спорили о том, кто и когда основал их город в далеком XVIII столетии; в 2009–2012 гг. с той же горячностью и непримиримостью прославляли или разоблачали пермскую «культурную революцию».

Эти дискуссии разворачивались в отличающейся друг от друга культурной ситуации, в иных общественно-политических условиях. Дебаты, назовем их условно, 1970 г. были обращены к истории, тогда как споры столь же условного 2010 г. касались ожидающих Пермь перспектив или тупиков; в обоих случаях в эти споры властно вторгался день сегодняшней. Люди спорили о прошлом или о будущем, но на самом деле высказывались о дне насущном: себе самих, о том, что их действительно тревожило или вызывало надежду, о собственных амбициях и обидах.

Кроме злобы дней, в этих дискуссиях можно без труда обнаружить и другие общие черты. Прежде всего, это борьба между «своими» (коренными пермяками) и «чужими» (по меткому выражению десятого года, «варягами»). Дебаты велись на двух площадках: публичной и закрытой – в средствах массовой информации, но также и во властных коридорах и экспертных учреждениях. Сами же противостоящие лагеря в высшей степени были персонифицированы. Спор об идеях всё время подменялся личными нападками: ресентиментом и свойственными ему разоблачениями и обвинениями. И в то же время в них явственно проявилось стремление: повысить интеллектуальный градус дискуссии до обсуждения самых общих вопросов истории и культуры. Причем в дискуссии участвовали отнюдь не только профессионалы. Их голос тонул в общем гуле.

Любопытно то, что дебаты о «культурной революции» стали предметом исследования в гуманитаристике, хотя по преимуществу провинциальной [Игнатьева, Лысенко, 2013; Кабацков, 2017; Лейбович, Шушкова, 2011; Лысенко, 2014; Лысенко, 2015; Лысенко, 2016; Янковская, 2012, Янковская, 2013], тогда как в дискуссии 1970 г. историки высказываются только на газетных страницах местной прессы [Дегтярников, 2020; Ивашкевич, 2010; Софьин, 2014; Шуваев, 2011], возможно, за единственным исключением [Ошуркова, 1998]. Если же в биографических штудиях им приходилось обращаться к событиям 1968–1972 гг., тогда в ход шли умолчания, намеки, нарочитая невнятность. Делалось всё, чтобы неискушенный читатель случайно не догадался, о чем вообще шла речь. Вот характерный пассаж из очерка об университетском профессоре всеобщей истории Л. Е. Кертмане:

«Вспоминаю одну наиболее затянувшуюся и острую коллизию конца 60-х годов, когда обе спорящие стороны, поддавшись власти навязчивой идеи победить во что бы то ни стало, переключились с убеждений на амбиции и обиды. Лев Ефимович, не будучи участником дискуссии, оказался консультантом одной из сторон и весьма терпеливо корректировал ход этой дискуссии, пытаясь доказать, что уязвимые места следует находить в позиции противника, а не в его маневренности, в системе аргументов, а не в способе их подачи, в ошибках стратегического характера, а не в дипломатии “между понедельником и четвергом”» [Васильева, 1991, с. 146–147].

Из этого фрагмента текста можно понять, что случилась в конце 1960-х гг. некая «коллизия», ни в коем случае не дискуссия. В нее герой очерка не был вовлечен, был где-то на обочине, только советовал одной из сторон, как корректно отстаивать собственную точку зрения и убедительно вести полемику, но о чем спорили, не говорится ни слова. Да и спорщики не названы. Либо авторке очерка дискуссия кажется несоразмерной масштабу личности Льва Кертмана, либо не заслуживающей внимания в силу ее бессодержательности и неловких полемических приемов – примитивной дипломатии «между понедельником и четвергом», либо

сам по себе спор в среде научных работников казался чем-то неприличным, почти непристойным.

Научное содержание дискуссии 1970 г. и вправду было ничтожно мало. Камнем преткновения служила дата основания Перми: 1723 или 1781 г. По мнению современного историка, все дебаты о времени основания г. Перми были основаны на недоразумении, вызванной разной трактовкой императорского Указа 1780 г.: «Одни авторы толкуют его таким образом, что Екатериной II было предписано “начать строить город заново, а не приспособлять к возникшим нуждам строения слободы”. Другие считают, что история Перми берет начало с закладки Егошихинского завода, в поселке которого указом от 26 ноября был учрежден губернский город» [Корчагин, 2006, с. 67]. Стоит заметить, что вплоть до реформ М. М. Сперанского, унифицировавшего канцелярский язык, такого рода неясности и темные места в правительственных документах являлись скорее правилом, а не исключением¹.

На страницах местной прессы в последнее десятилетие была воспроизведена хроника событий, приведших в конце концов к новому летоисчислению городской истории. Началось всё серией публикаций в газете «Молодая гвардия» осенью 1968 г.; обсуждали статью местного журналиста Владимира Михайлюка, в ней датой основания Перми был указан 1723 г. Газета из номера в номер публиковала письма читателей (краеведов и работников советской печати), темпераментно доказывавших правоту журналиста. Лейтмотивом писем в газету стал тезис: историю города надо начинать с Егошихинского завода. Пермь основали мастера под водительством капитана Татищева, а отнюдь не императрица своим указом². Далее в полемику вступили местные гранды: Б. Н. Назаровский и Ф. С. Горовой. К слову, по социальному положению их статусы были отнюдь не совместимыми. Федор Семенович Горовой – лицо официальное: доктор исторических наук, профессор и, самое главное, ректор Пермского государственного университета. Борис Никандрович Назаровский – литературный редактор на пенсии. Тем не менее борьба шла на равных. Обе стороны апеллировали к партийному руководству, в меньшей степени – к общественности и искали поддержку у экспертного сообщества, в частности в Институте истории АН СССР. Окончательная развязка наступила осенью 1972 г.: «29 сентября 1972 года Пермский горком КПСС принимает постановление, где уже официально провозглашает годом основания Перми 1723-й и объявляет о начале подготовки к праздничным мероприятиям. 30 ноября 73-го в Перми, на площади вблизи вокзала, устанавливается 26-метровая стела в честь 250-летия города. Обоих непримиримых оппонентов к тому времени уже не было в живых» [Софьин, 2014].

Современный историк г. Перми подтверждает: решение было принято правильное: «История Егошихинского завода является неотъемлемой частью истории современного города Перми» [Корчагин, 2006, с. 268].

Нет нужды сопоставлять аргументы или заново начинать спор об отце-основателе города: был ли им генерал-поручик Кашкин или капитан Татищев. Основные материалы изданы и вполне доступны [Горовой, 1970; Назаровский, 2004].

Интересней другое: какими мотивами руководствовались диспутанты, какую аргументацию предлагали, почему историки (к Ф. С. Горовому, за малым исключением, присоединились другие университетские преподаватели) потерпели поражение от коалиции краеведов и журналистов, отчего вообще возникла эта дискуссия, к тому же в молодежной газете, предназначенной совсем для других целей, кому принадлежала на самом деле инициатива продлить историю Перми на 60 лет, и чем объяснить накал дискуссии, в ходе которой множились личные обиды и рушились профессиональные связи.

В прессе следующего столетия можно прочесть простые ответы на эти вопросы: «А в основе спора лежит соперничество между Пермью и Екатеринбургом» [Шуваев, 2011]. Инициатором выступала региональная власть, стремившаяся отвоювать у соседей хотя бы часть государственных инвестиций: «Понятно, что в насквозь статусной системе СССР одинаковый возраст Перми и Свердловска позволял сдерживать соседские амбиции в борьбе за плановое распределение ресурсов» [Петухов, 2004, с. 147]. В таком случае журналист Б. Н. Назаровский был исполнителем партийного задания. А ректора университета не предупредили по каким-то кабинетным соображениям. В этих объяснениях есть свои резоны.

Действительно, для газетной кампании 1968 г. в молодежной газете в соответствии с тогдашними правилами было необходимо разрешение со стороны секретаря обкома КПСС по идеологии Ивана Яковлевича Кириенко, чьи инициалы – И. Я. К., постоянно встречаются в письмах Б. Н. Назаровского. У И. Я. Кириенко к тому времени уже сложилась репутация консервативного партийного работника, явно не симпатизировавшего каким бы то ни было творческим инициативам и подозревавшего местную гуманитарную и художественную интеллигенцию в недостаточной лояльности к власти, то есть охранителя партийного порядка и губителя юных и не очень юных талантов, своего рода унтера Пришибеева новой формации.

Тем не менее он дал разрешение на публикацию статей в «Молодой гвардии», впрочем, не в главной областной газете «Звезда», а в молодежной. От нее во всяком случае распределение союзных ресурсов ни в малейшей степени не зависело.

Можно предложить гипотезу: всё дело было в некотором сдвиге партийной культурной политики в сторону традиционалистских ценностей:

«В обществе постепенно сменялся культурный код. Если с оттепелью вошли ключевые слова “искренность”, “личность”, “правда”, то теперь опорными стали другие – “родина”, “природа”, “народ”. Легко заметить, что все эти слова однокоренные, от “рода”. Память о роде. Родовое сознание» [Вайль, Генис, 1988, с. 217].

Инициатива пермских журналистов в какой-то мере совпадала с наметившейся тенденцией – обращение к историческим корням и истокам, далеко отстоящим от

главного рубежа современности – революции 1917 г. И выбор молодежной газеты также был далеко не случаен. Именно в союзном руководстве комсомола объединились сторонники консервативных идей³ [Митрохин, 2003, с. 239–255].

Одновременно партийное руководство страны упразднило совнархозы, тем самым лишило регионы какой бы то ни было хозяйственной автономии, предложило взамен автономию культурную. Советские граждане получили право на дополнительную территориальную идентичность, свою «малую родину» с ее природными и архитектурными достопримечательностями, собственными датами и знаками, в том числе новыми гербами городов. Эта политика предполагала сотрудничество с консервативной частью местной творческой и гуманитарной интеллигенции, менее всего затронутой «оттепелью» [Переслегин, 2014]. Для них и было создано в 1965 г. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). «Очевидно, что участники движения русских националистов изначально доминировали в ВООПИиКе» [Митрохин, 2003, с. 317]. Членом пермского областного правления ВООПИиК был избран и Б. Н. Назаровский.

Импульсы, исходящие из Москвы, могли побудить И. Я. Кириенко разрешить инициативу молодых журналистов. На самом же деле она исходила не от них. Инициатором, дирижером, вдохновителем, нестигаемым борцом за 1723 г. был Борис Никандрович Назаровский. Вначале он предпочитал действовать из-за кулис. В воспоминаниях одного из участников кампании читаем: «Возможно, к её организации Борис Никандрович имел какое-то касательство. Во всяком случае у нас были разговоры на эту тему» [Степанов, 2004, с. 109].

В 1968 г. Б. Н. Назаровский – пенсионер, летом проживающий на даче, осенью возвращающийся в город. Время от времени местное общество «Знание» просит его выступить в школах, рассказать об Аркадии Гайдаре девочкам и мальчикам из младших классов. В краеведческих писаниях Бориса Назаровского изображают старым комсомольцем. Он сердится:

«Я никогда не стоял во главе городской комсомольской организации. В 1919–1922 годах – вообще не был в комсомоле, принадлежал к интеллигентским, по преимуществу, кружкам самообразования. В комсомол был принят в январе 1923 года. <...> Фигура моя, вполне возможно, производила комичное впечатление. Но буденовки на мне не было: откуда ей взяться у подростка, который жил в Перми с родителями при Колчаке?

Прошу Вас не обижаться на это, но мне очень не хочется, чтобы товарищи считали меня хвастунишкой, приписывающим себе чужие заслуги» [Назаровский, 1964, с. 168–170].

Своим положением он тяготится. В письме к другому местному краеведу он замечает:

«Имейте, кроме того, в виду, что ни я, ни Савватий⁴ уже давно не являемся в пермской журналистике столь почтенными персонами, какими были раньше.

Правда, нам выказывают некоторые знаки уважения, но все равно считают стариками, которым пора на полный покой, так как они безнадежно отстали от современных требований и современных приемов журналистики» [Назаровский, 1970, с. 176].

Впрочем, «почтенной персоной» пенсионера Б. Н. Назаровского считали не только местные краеведы. Он оставался таковым и для бывших секретарей обкома ВКП(б) Н. И. Гусарова и К. М. Хмелевского, с ними он работал в качестве ответственного редактора газеты «Звезда» и члена бюро обкома. Н. И. Гусаров пространно объяснил тов. Назаровскому, как правильно излагать историю партийной организации в печати, в конце письма неуклюже извинился: «Скажешь, что ты пристал к пенсионеру, от которого это не зависит. Верно, это зависит от обкома. Там кажется идеологической работой занимается т. Кириенко. Если он дело ведет демократично, то он при случае выслушает твои соображения. А у тебя их всегда бывало много» [Гусаров, 1967, л. 12 об.]. В последних предложениях Николай Иванович Гусаров характеризует то место, которое некогда занимал Б. Н. Назаровский – быть умным евреем при генерал-губернаторе, хотя и секретарь не был генерал-губернатором, и редактор – евреем. Его звали, когда возникал трудный вопрос, следовало правильно сформулировать ответ на запрос сверху или жалобу снизу, так отредактировать постановление, чтобы в ЦК не нашли, к чему придраться. Так было при Гусарове. Так было и при Хмелевском. Его преемник Ф. М. Прасс, тяготившийся его присутствием на посту редактора газеты и, как ему ошибочно казалось, не нуждавшийся в чьих бы то ни было советах, объяснил делегатам областной конференции, почему Б. Н. Назаровского освобождают от всех партийных должностей, в том числе с поста редактора областной газеты:

«Это человек, который, как известно, длительное время занимал особое положение в руководстве, а по существу, вся его “заслуга” состоит в том, что он отсиживается, но следит за всем внимательно, и как только назреет серьезный недостаток в работе по тому или иному вопросу, или уже фактически состоится провал, тогда он пишет первому секретарю записочку о непорядках, т. е. тогда, когда в этом уже никакого смысла нет, когда об этих недостатках не раз в решении бюро записано» [Стенограмма, 1951, л. 50].

В глазах К. М. Хмелевского Б. Н. Назаровский остается человеком, имеющий прямой доступ к первым лицам области⁵. На самом деле его не приглашают даже на партийные активы по идеологическим вопросам.

Для местных литераторов, едва затронутых книжной культурой, Б. Н. Назаровский видится человеком из какого-то другого мира: «Ироничный, тонко воспитанный меломан, эстет, проницательный человек и читатель – Борис Никандрович. Не всякого якова он подпускал к себе, не всякому оказывал доверие и, тем более, наделял дружеским расположением»⁶ [Астафьев, 1993, с. 59].

Б. Н. Назаровский в 1960-е гг. примерял на себя разные амплуа, в том числе и интеллигента, пришедшего в современность непосредственно из «серебряного века». Таким его запомнили выпускники советских гуманитарных факультетов, работавшие в архиве, в музее, в книжном издательстве. К высшим партийным инстанциям постоянно обращался аскет в потертом пиджаке, большевик ленинского призыва, стародум, хранитель партийных традиций 1920-х гг. Обращался со словами критики, напоминал об уставных требованиях, иной раз просил санкции на личный поступок⁷. В его выступлениях в местной печати чувствуется рука профессионального партийного работника. Так, «Письмо товарищам, любящим свой край» заканчивается постановляющей частью – «планом действий» из восьми пунктов, где, как и положено в резолюции, расписаны ответственные учреждения и указаны сроки (см.: [Назаровский, 2004, с. 341–343]).

Не стоит, однако, отождествлять Бориса Никандровича ни с одной из его презентаций. Он в них не уместается. На склоне жизни он берет на себя обязанность быть хранителем пермской культурной традиции, представлять ее перед союзной и региональной общественностью. Впрочем, для этого традицию надо изобрести. Б. Н. Назаровский со всей энергией берется за дело, предъявляет публике пермский звериный стиль и одновременно осовременивает его по сложившемуся в советском искусствоведении шаблону: «Это стиль реалистического искусства. В основе его – живое наблюдение природы. Это стиль народного искусства. Он связан с народным бытом, создавался руками безвестных умельцев из народа, и на протяжении столетий народ отбирал в нем лучшие черты, интереснейшие образы, как он делал это в своем устном творчестве с легендами и сказками» [Назаровский, 2004, с. 339]. Он добивается того, чтобы на новый герб Перми вернулся ее прежний символ – медведь. В конце концов, он обращается к хронологии. 1723 г. – для него не случайная дата. И дело здесь не в дополнительных шестидесяти годах. Вести отсчет от основания медеплавильного завода, а не от императорского указа позволило Б. Н. Назаровскому высказать собственное мнение о дне сегодняшнем:

«А орава чиновников, наехавших из разных мест Российской империи для замещения дворянских должностей? В чем она была заинтересована? Конечно, были среди этих чиновников честные и старательные люди. А большинство стремилось к одному – угодить начальству и соблюсти на государственной службе свой частный интерес. Сколько Пермь перевидала этих, рыскающих по горам и долам, жадных и готовых на все Митрофанов, так зло высмеянных Салтыковым-Щедриным!» [Назаровский, 2004, с. 334]. Искусством исторической аналогии Б. Н. Назаровский также владел, что было замечено одним из его соратников по борьбе за 1723 г.:

«Борис Никандрович развивал идею, что ему по принципиальным соображениям гораздо важнее вести биографию города от возникновения заводского

рабочего коллектива медеплавильщиков (то есть от 1723 года), чем от указа императрицы, насаждавшего здесь гнездо чиновников (то есть от 1781 года)» [Степанов, 2004, с. 109]. Тема соперничества со Свердловском отнюдь не была акцентирована в полемике, если не считать двух-трех упоминаний, в Свердловске-де уже создан оргкомитет по подготовке юбилея, а в Перми еще не решили, праздновать или нет.

В борьбе за 1723 г. Б. Н. Назаровский связывает воедино свою верность большевистской традиции 1920-х гг. с ее классовым подходом и сильной антибюрократической тенденцией, производимое им в течение десятилетия конструирование современной пермской культурной идентичности и, наконец, не реализованные ранее академические амбиции. Это мотивационный сплав и придал его действиям неукротимую энергию, перед которой склонились в конце концов даже партийные руководители, не склонные вначале реагировать на выступление комсомольской газеты⁸. Напротив, Ф. С. Горовой вступил в эту дискуссию либо по принуждению (в обкоме посоветовали), либо по внезапно возникшему импульсу. Историей XVIII в. он никогда не занимался, с литературой вопроса знакомился по ходу дискуссии, двигало им разве что намерение поставить на место литературного редактора, возомнившего себя историком. Они были хорошо знакомы, Б. Н. Назаровский долгое время мучительно редактировал рукописи Ф. С. Горового, готовя их для издания. От вынужденного сотрудничества сохранился осадок. В письме своему товарищу Л. П. Неверову Б. Н. Назаровский сообщил местные новости: «Я ведь тебе, наверно, писал, что ректором сейчас Горовой. Это не лучший вариант и, боюсь, что с его характером он недолго на этом сложном посту пробудет. Присылал ли я тебе книжку Вишневецкого о Кривошекове и книжицу Горового о реформе? Напиши обязательно. За последнюю нас Главлит выругал. Но мы должны были издать: обком требовал, так как Горовой грозил отъездом в Свердловск, а это лишило бы наш университет аспирантуры» [Назаровский, 2004, с. 188]. Впрочем, у Ф. С. Горового были и иные доводы вступить в дискуссию. Было известно его пристрастие к точности датировок исторических событий – пристрастие, едва не повлекшее за собой крупные неприятности в 1951 г. [Лейбович, 2008, с. 201].

Позиция Ф. С. Горового была изначально уязвимой. Прежде всего, он не владел искусством газетной полемики, не было нужды в ней упражняться. И в глазах местной общественности он оставался чужаком, несмотря на то, что проработал в Перми около тридцати лет. Прибыл извне, почему-то не вернулся на историческую родину, в Перми держался особняком, всё время собирался куда-то в Свердловск уехать. В то же время Б. Н. Назаровский был воплощением того, что спустя 40 лет наименовали «пермскостью». К тому же у Ф. С. Горового было мало аргументов в защиту 1781 г. Кроме императорского указа, он пытался опереться на исторические аналогии, иногда не самые убедительные. Историю Москвы

считают с момента зафиксированного в летописи княжьего пира. В Перми в 1781 г. тоже состоялось празднество. К тому же учреждение городов в России было прерогативой государственной власти, преследовавшей административные и охранительные цели [Горовой, 1970]. Последний тезис, с точки зрения исторической, вполне бесспорный, дал возможность Б. Н. Назаровскому перевести дискуссию в идеологическое русло. Он объявил своего оппонента наследником П. Н. Милюкова, а с ним «антисоветски настроенных историков всех мастей: русских “евразийцев”, немецких реваншистов-остфоршеров (исследователей Востока), английских и американских советологов» [Назаровский, 1971, с. 330]. Конечно, это был демагогический прием, к тому времени изрядно устаревший, но на местных идеологических чиновников он мог подействовать.

Своего оппонента Б. Н. Назаровский нисколько не страшился. К местной профессуре он привык относиться свысока с тех пор, когда уличал в газете «Звезда» профессора Педагогического института С. Г. Лаврова в незнании коми-пермяцкого фольклора, а также в серьезных идеологических извращениях [Назаровский, 1948, л. 3–13]. Своего мнения он не изменил и позже. В письме к тому же Л. П. Неверову он выбрал университетского профессора географии: «В нашем университете он преподает, но грамоты общей и литературной у него не хватает. Это, как ты знаешь, с нынешними профессорами бывает частенько, культура у них неважная. Чиним извинения от необходимости заботиться о своем культурном развитии» [Назаровский, 2004, с. 183].

Подведем итоги. На основании изученного материала можно установить, что инициатором дискуссии о времени основания г. Перми были не партийные органы, но один человек – Б. Н. Назаровский. Это стало возможным благодаря сдвигам в культурной политике – признания за регионами права на конструирование собственной культурной идентичности с соответствующей символикой, природными и архитектурными достопримечательностями, литературной (фольклорной) традицией, местными культурными героями.

Для Б. Н. Назаровского утверждение новой даты основания Перми стало заключительным моментом в конструировании местной культурной идентичности с соответствующей «медвежьей» символикой – порождением пермского звериного стиля, неповторимой, нуждающейся в защите природой и происхождением от елово-березовых мастеровых, но не от чиновников.

В дискуссии о времени основания Перми решался главный вопрос: какая социальная группа является самой значимой в региональной исторической традиции – рабочие (мастеровые) или бюрократия. Речь шла не столько об истории, сколько о сегодняшнем дне. В этом смысле соперничество со Свердловском играло второстепенную, служебную роль.

Первоначально кампания за 1723 г. напоминала войну с тенью. Журналисты и краеведы с неподдельной страстью отстаивали свою позицию, на которую

никто не покушался до тех пор, пока в дискуссию не вовлекли профессора Ф. С. Горового. Можно предположить, что его специально спровоцировали для того, чтобы утвердить новую дату победой над уязвимым, несмотря на все регалии, противникам. Политический опыт Б. Н. Назаровского мог подсказать и такую идею. В полемике с журналистами историческое университетское сообщество проявило свою беспомощность. Пермская культурная традиция, изобретенная Б. Н. Назаровским, впоследствии была разобрана на мельчайшие фрагменты, стала частью общедоступного повествования в театре, литературе, краеведении, утратив черты новизны и напряженности мысли, впрочем, как и имени создателя, то есть став частью повседневности.

Примечания

1. «Сперанский создал превосходный деловой русский язык, тот “казенный” стиль, над которым принято было насмехаться и который по точности не уступает французскому, превосходя его в некоторых других отношениях» [Алданов, 1994, с. 242].

2. См.: Аборкин В. Год рождения: 1723! // Молодая гвардия. 25.09.1968. Вершинин Т. Императрица, или рабочие? Сколько лет Перми? // Молодая гвардия. 4.10.1968; Граевский А. О Перми и еще о чем... // Молодая гвардия. 29.11.1968 и др.

3. Н. Митрохин писал о сложившейся к этому времени так называемой «русской партии»: «Это литературно-политическая группировка, ставящая задачи: во-первых – добиться увеличения влияния и улучшения благосостояния своих членов, во-вторых – подавить конкурентов, в-третьих – изменить общественный климат в стране (возвратить идеализируемые традиционные ценности, опозорить западную культуру и либерализм)» [Митрохин, 2003, с. 560].

4. Имеется в виду Савватий Михайлович Гинцбург (Гинц) (1903–1974) – пермский литератор, старый товарищ Б. Н. Назаровского.

5. «Да, чуть не забыл о самом главном. В прошлом году я просил тебя, как коммуниста и товарища по работе, члена бюро обкома тогдашнего состава зайти к К. И. Галаншину и объективно информировать его о действительных (а не мнимых) причинах разгрома Маленковым и К нашего обкома в 1949 г., о подоплеке этого провокационного дела. Вы бы попросились на прием к т. Галаншину и беспристрастно рассказали ему, что произошло в 1949 году. (Возможно, достаточно сходить тебе одному)» [Хмелевский, 1962, л. 33–33 об.].

6. В свою очередь Б. Н. Назаровский не слишком доверял эстетическим суждениям В. П. Астафьева, не считал его образованным человеком и советовал ему читать хорошие умные книги под руководством опытного наставника: «Я бы прикреплял к каждому из вас двух-трех настоящих профессоров, обеспечивал бы вам на три-четыре года целковых по 500 из Литфонда (в месяц) и побуждал бы

учиться. Античную культуру, историю своего народа, начиная с первобытных времен, историю философской, художественной и политической мысли надо постигнуть всем таким людям. Вот прикрепить бы вас к Арсению Владимировичу Гулыге. Общение с людьми высокой духовной культуры вам, человеку вполне сложившемуся, никак не повредит, не порвет связей с землей, свежести ощущения природы не нарушит. Оно обогатит, разовьет художнический глаз. Способности этого глаза очень велики» [Назаровский, 1972, с. 222–223.].

7. Услышав по «Би-Би-Си» пересказ статьи Светланы Аллилуевой «Борису Леонидовичу Пастернаку», Б. Н. Назаровский тут же написал ей письмо, а за разрешением обратился в соответствующий отдел ЦК КПСС: «Вы не имеете права так обращаться к Пастернаку, и марать его своими руками. Вы с Пастернаком в разных лагерях. Он отказался от Нобелевской премии, вы польстились на американский гонорар и взялись клеветать на страну, в которой выросли. Жалкая продажная девка! Вам пишет это человек, который давно, с юношеских лет, любит поэзию Пастернака. Вам пишет русский интеллигент и сын русского интеллигента – врача. Будьте вы прокляты, прокляты и забыты, гнусная б(...)дь, предавшая и мать свою, и детей своих, и родину свою!» [Назаровский, 1967, л. 53–54].

8. В письме к секретарю горкома КПСС С. А. Мелешкову от 21 октября 1971 г. Б. Н. Назаровский писал: «Что за проклятые люди мы, пермяки, что нам не дают отметить 250-летие своего города?! Юбилей города – прекрасный трамплин для разносторонней пропагандистской, агитационной и организаторской работы в массах, работы не шаблонной, а творческой. Неужели это непонятно? Я третий раз обращаюсь в горком по вопросу о юбилее города (заявление на имя секретаря горкома тов. Флоренко в мае 1969 года, заявление на Ваше имя 19 мая этого года, настоящее письмо). С горечью констатирую, что ответа до сих пор не получил» [Назаровский, 2004, с. 181–182].

Библиография

Алданов М. Михаил Сперанский и декабристы // Алданов, М. Портреты. – Москва : Новости, 1994. – С. 235–250.

Астафьев, В. П. Подводя итоги // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушка, 2004. – С. 58–61.

Вайль, Я., Генис, А. 60-е. Мир советского человека. – Ann Arbor: Ardis Publishing, 1988. – 340 с.

Васильева, Н. Е. Личность – тайна одного // Мир личности: Творческий портрет профессора Л. Е. Кертмана : сб. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1991. – С. 125–157.

Горовой, Ф. С. О дате основания города Перми // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1970. – С. 106–121.

Гусаров – Назаровскому. 23.05.1967. Рукопись // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 10–12 об.

Дегтярников, В. Страсти по юбилею [Электронный ресурс] // Солевар. 06.10.2020. – Режим доступа : <https://solevar.online/strasti-po-yubileyu> (дата обращения: 03.07.2022)

Ивашкевич, В. Кто на самом деле основал Пермь? [Электронный ресурс] // Новый компаньон. 16 июня 2010 г. – Режим доступа : <https://www.newsco.ru/articles/nk-420327.html> (дата обращения: 21.03.2022).

Игнатъева, О. В., Лысенко, О. В. Анализ одного проекта: «Пермская культурная революция» глазами социолога // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 69–80.

Кабачков, А. Н. Луддиты в современной культурной индустрии. Пермский кейс // Культурные индустрии. Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1. – С. 81–88.

Корчагин, П. А. Губернская столица Пермь. – Пермь : Кн. мир, 2006. – 320 с.

Лейбович, О. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 295 с.

Лейбович, О. Шушкова, Н. Чужие игры...: социальный анализ пермского культурного проекта // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. – 2011. – № 12. – С. 80–90.

Лысенко, О. В. Три стилевых сообщества современного российского города // Город как вызов : сборник статей международной научной конференции (г. Пермь, 16–17 мая 2014 г.) / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь : ПГГПУ, 2014. – С. 18–24.

Лысенко, О. В. «Патриоты» и «Прогрессоры»: конфликт как способ конструирования локальных дискурсов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 1. – С. 91–116.

Лысенко, О. Последствия Пермского культурного проекта (по материалам социологических исследований). Статья первая [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2016. – № 1. – Режим доступа : https://www.nlobooks.ru/magazines/nekrikosnovennyy_zapas/105_nz_1_2016/ (дата обращения: 11.07.2022).

Лысенко, О. Последствия Пермского культурного проекта (по материалам социологических исследований). Статья вторая // Неприкосновенный запас. 2016. – № 2. – С. 203–221.

Митрохин, Н. М. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. – Москва : Новое литературное обозрение, 2003. – 624 с.

Назаровский, Б. Н. (В. Серов) «Воинствующая безграмотность» (Звезда. 4.02.1948) // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–13.

Б. Н. Назаровский – краеведу А. К. Шарцу. 28 сентября 1964 г. // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа :

сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 168–170.

Назаровский – Светлане Иосифовне Аллилуевой (через Би-Би-Си). Первый вариант. 28.05.1967 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 52. Л. 53–54.

Назаровский, Б. Н. О некоторых вопросах истории г. Перми. 1970 // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 303–333.

Б. Н. Назаровский – Р. И. Рабиновичу. 1970 // Назаровский: К 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 175–179.

Б. Н. Назаровский – В. П. Астафьеву. 26 января 1972 г. // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 220–223.

Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Пермская областная б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – 448 с.

Ошуркова, Р. А. К вопросу о дате рождения г. Перми: из истории дискуссий 60–70-х гг. XX века // Пермь: опыт развития, потенциал, перспективы : материалы научно-практической конференции, г. Пермь, 11 нояб. 1998 г. – Пермь, 1998. – С. 9–13.

Переслегин, Н. В. Роль московских общественных организаций в создании ВООПИК (1940-е – 1965 г.) // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2014. – № 1. – С. 33–47.

Петухов, А. Л. «Мы же в России скромны...» // Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 145–148.

Стенограмма IV областной отчетно-выборной партийной конференции 31.01.1951–1.02.1951. Т. 3 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 6. 116 л.

Степанов, М. Н. Уроки Назаровского // Назаровский: К 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа : сб. памяти / сост. Т. И. Быстрых; Перм. обл. универ. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь : Пушкин, 2004. – С. 104–109.

Софьин, Д. Страсти по юбилею. А то ли мы празднуем, пермяки? [Электронный ресурс] // МК. Пермь. 17.12.2014. – Режим доступа : <https://perm.mk.ru/articles/2014/12/17/strasti-po-yubileyu.html> (дата обращения: 09.04.2022).

Хмелевский – Назаровскому. 12.09.1962 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 32–36.

Шуваев, Ю. О дате основания г. Перми. 31 октября 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yursh.livejournal.com/407413.html>_(дата обращения: 14.06.2022)

Янковская, Г. А. Молотовский коктейль для травмированного сообщества // Вестник пермского университета. Серия: История. – 2012. – Вып. 2 (19). – С. 153–159.

Янковская, Г. А. Локальный фундаментализм как стиль дебатов о культуре // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой. – Пермь : ПГГПУ, 2013. – С. 151–162.

Сведения об авторе

Лейбович Олег Леонидович, профессор, доктор исторических наук, кандидат культурологии, заведующий кафедрой культурологии и философии Пермского государственного института культуры.

E-mail: oleg.leibov@gmail.com

O. L. Leybovich

“AN OBSCURE STRANGE TYPE IN A RUSSIAN SHIRT...”.

BORIS NAZAROVSKY AND THE NEW CHRONOLOGY OF PERM

Abstract: Based on published and archival materials, the article examines the cultural aspects of the 1968–1972 discussion on the date of Perm's foundation. The 1968–1972 discussion was made possible due to a partial reorientation of the Soviet cultural policy after 1964. There was a tendency towards regional cultural autonomy, the formation of a local cultural identity: special symbols, appreciation of the historical landscape, conservation of cultural heritage and creation of regional traditions. In the discussion about the foundation time of Perm, the main question was solved: which social group is the most significant in the regional historical tradition – the workers (craftsmen) or the bureaucracy. The discussion was not so much about history as about the present day. It made for an emotionally charged discussion. Boris Nazarovsky, a journalist from Perm, was its initiator and the main protagonist. It was he who skillfully and energetically defended the idea of 1723, the date of foundation of a copper-smelting plant on the territory of Perm, and with it the priority of working-class origin in the history of the city.

The contradiction between the insignificant historical content of the discussion and its cultural importance is pointed out. The conclusion is made that the dispute

about the time of the city's foundation was the final moment in the creation of a special Perm identity. The conflict involved a confrontation between the original inhabitants of Perm and the "outsiders". The rivalry with Ekaterinburg (Sverdlovsk) played a subordinate role in the debate.

Key words: Perm, 1723, discussion of city origin date, 1968–1972. B. N. Nazarovsky, F. S. Gorovoy.

References

Aldanov M. Mikhail Speranskij i dekabristy // Aldanov, M. Portrety. – Moskva : Novosti, 1994. – S. 235–250.

Astaf'ev, V. P. Podvodya itogi // Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 58–61.

Vajl', YA., Genis, A. 60-e. Mir sovetskogo cheloveka. – Ann Arbor: Ardis Publishing, 1988. – 340 s.

Vasil'eva, N. E. Lichnost' – tajna odnogo // Mir lichnosti: Tvorcheskij portret professora L. E. Kertmana : sb. – Perm' : Perm. kn. izd-vo, 1991. – S. 125–157.

Gorovoj, F. S. O date osnovaniya goroda Permi // Ural'skij arkheograficheskij ezhegodnik za 1970 god. – Perm' : Perm. kn. izd-vo, 1970. – S. 106–121.

Gusarov – Nazarovskomu. 23.05.1967. Rukopis' // PermGASPI. F. 25. Op. 1. D. 12. L. 10–12 ob.

Degtyarnikov, V. Strasti po yubileyu [EHlektronnyj resurs] // Solevar. 06.10.2020. – Rezhim dostupa : <https://solevar.online/strasti-po-yubileyu> (data obrashheniya: 03.07.2022)

Ivashkevich, V. Kto na samom dele osnoval Perm'? [EHlektronnyj resurs] // Novyj kompan'on. 16 iyunya 2010 g. – Rezhim dostupa : <https://www.newsko.ru/articles/nk-420327.html> (data obrashheniya 21.03.2022).

Ignat'eva, O. V., Lysenko, O. V. Analiz odnogo proekta: "Permskaya kul'turnaya revolyutsiya" glazami sotsiologa // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanij. – 2013. – № 5. – S. 69–80.

Kabatskov, A. N. Luddity v sovremennoj kul'turnoj industrii. Permskij kejs // Kul'turnye industrii. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. – 2017. – № 1. – S. 81–88.

Korchagin, P. A. Gubernskaya stolitsa Perm'. – Perm' : Kn. mir, 2006. – 320 s.

Lejbovich, O. V gorode M. Ocherki sotsial'noj povsednevnosti sovetskoj provintsii v 40–50-kh gg. – Moskva : ROSSPEHN, 2008. – 295 s.

Lejbovich, O. SHushkova, N. CHuzhie igry...: sotsial'nyj analiz permskogo kul'turnogo proekta // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury. – 2011. – № 12. – S. 80–90.

Lysenko, O. V. Tri stilevykh soobshhestva sovremennogo rossijskogo goroda // Gorod kak vyzov: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (g. Perm', 16–17 maya 2014 g.) / Perm. gos. gumanit.-ped. un-t. – Perm' : PGGPU, 2014. – S. 18–24.

Lysenko, O. V. "Patrioty" i "Progressory": konflikt kak sposob konstruirovaniya lokal'nykh diskursov // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovanij. – 2015. – № 1. – S. 91–116.

Lysenko, O. Posledstviya Permskogo kul'turnogo proekta (po materialam sotsiologicheskikh issledovanij). Stat'ya pervaya [Elektronnyj resurs] // Neprikosnovennyj zapas. – 2016. – № 1. – Rezhim dostupa : https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyj_zapas/105_nz_1_2016/ (data obrashheniya: 11.07.2022).

Lysenko, O. Posledstviya Permskogo kul'turnogo proekta (po materialam sotsiologicheskikh issledovanij). Stat'ya vtoraya // Neprikosnovennyj zapas. 2016. – № 2. – S. 203–221.

Mitrokhin, N. M. Russkaya partiya: Dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. – 624 s.

Nazarovskij, B. N. (V. Serov) "Voinstvuyushaya bezgramotnost'" (Zvezda. 4.02.1948) // PermGASPI. F. 25. Op. 1. D. 32. L. 3–13.

B. N. Nazarovskij – kraevedu A. K. Shartsu. 28 sentyabrya 1964 g. // Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedu : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 168–170.

Nazarovskij – Svetlane Iosifovne Alliluevoj (cherez Bi-Bi-Si). Pervyj variant. 28.05.1967 // PermGASPI. F. 25. Op. 1. D. 52. L. 53–54.

Nazarovskij, B. N. O nekotorykh voprosakh istorii g. Permi. 1970. // Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedu : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 303–333.

B. N. Nazarovskij – R. I. Rabinovichu. 1970 // Nazarovskij: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedu : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 175–179.

B. N. Nazarovskij – V. P. Astafevu. 26 yanvarya 1972 g. // Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedu : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 220–223.

Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedu : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Permskaya oblastnaya b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – 448 s.

Oshurkova, R. A. K voprosu o date rozhdeniya g. Permi: iz istorii diskussij 60–70-kh gg. XX veka // Perm': opyt razvitiya, potentsial, perspektivy : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Perm', 11 noyab. 1998 g. – Perm', 1998. – S. 9–13.

Pereslegin, N. V. Rol' moskovskikh obshchestvennykh organizatsij v sozdanii VOOPIK (1940-e – 1965 g.) // Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. – 2014. – № 1. – S. 33–47.

Petukhov, A. L. “My zhe v Rossii skromny...” // Nazarovskij: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 145–148.

Stenogramma IV oblastnoj otchetno-vybornoj partijnoj konferentsii 31.01.1951–1.02.1951. T. 3 // PermGASPI. F. 105. Op. 17. D. 6. 116 l.

Stepanov, M. N. Uroki Nazarovskogo // Nazarovskij: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Nazarovskogo, zhurnalista i kraevedy : sb. pamyati / sost. T. I. Bystrykh; Perm. obl. univers. b-ka im. A. M. Gor'kogo. – Perm' : Pushka, 2004. – S. 104–109.

Sofin, D. Strasti po yubileyu. A to li my prazdnuem, permyaki? [EHlektronnyj resurs] // MK. Perm'. 17.12.2014. – Rezhim dostupa : <https://perm.mk.ru/articles/2014/12/17/strasti-po-yubileyu.html> (data obrashheniya: 09.04.2022).

KHmelevskij – Nazarovskomu. 12.09.1962 // PermGASPI. F. 25. Op. 1. D. 12. L. 32–36.

SHuvaev, YU. O date osnovaniya g. Permi. 31 oktyabrya 2011 [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://yursh.livejournal.com/407413.html> (data obrashheniya: 14.06.2022)

Yankovskaya, G. A. Molotovskij koktejl' dlya travmirovannogo soobshhestva // Vestnik permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. – 2012. – Vyp. 2 (19). – S. 153–159.

Yankovskaya, G. A. Lokal'nyj fundamentalizm kak stil' debatov o kul'ture // Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoj gorodskoj identichnosti / pod red. O. V. Lysenko, E. G. Tregubovoj. – Perm' : PGGPU, 2013. – S. 151–162.

About the author

Lejbovich Oleg Leonidovich, Professor, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Cultural Science, Head of the Department of Cultural Studies and Philosophy of the Perm State Institute of Culture.

E-mail: oleg.leibov@gmail.com